

Вскоре пара оказалась на седьмом этаже. Гарри почувствовал, как притяжение того, что это было, становится всё сильнее, когда они проходили мимо большой сферической птичьей клетки, в которой радостно щебетали птицы.

"За этим углом, я думаю, сэр", - сказал Гарри, поворачивая налево от клетки. Вскоре он убедился, что тяга должна была исходить из комнаты перед большим гобеленом с изображением волшебника, который, похоже, пытался показать троллям, как надо танцевать, но увидел только большую глухую стену.

"Я не понимаю, сэр", - сказал растерянный Гарри, почесывая голову. "Я чувствую, что это исходит от этой стены, но..."

"Хм-м-м, - пробормотал Дамблдор, проводя рукой по стене. "Возможно... Толли!" - позвал он.

У их ног появился домовый эльф в тунике с гербом Хогвартса.

"Директор вызывает Толли?" - сказал эльф высоким голосом. "Чем может служить Толли?"

"Толли, есть ли за этой стеной комната?" - спросил старый волшебник.

"Да, директор, - взволнованно ответил маленький эльф, - мы, эльфы, называем ее комнатой "Приходи и уходи". Все, что вам нужно сделать, это три раза пройтись взад-вперед перед стеной, думая о том, какая комната вам нужна".

Спасибо, Толли, на этом всё". сказал Дамблдор. Эльф поклонился и ушел.

Оглянувшись на Гарри, он продолжил: "Возможно, нам следует попросить комнату спрятанных вещей. Я подозреваю, что владелец предмета захочет держать его в тайне. Будь добр, Гарри".

Гарри кивнул и трижды прошелся перед стеной, чувствуя себя при этом несколько глупо. Вдруг из стены показалась дверь, как будто она "вылезла" из песчаной ловушки.

"Ого", - сказал Гарри.

"Действительно", - ответил Дамблдор. "Гарри, ты должен пообещать мне, что, что бы мы там ни нашли, ты не прикоснешься к этому голыми руками. Если это то, что я подозреваю, то это очень опасный проклятый предмет".

"Да, сэр." Гарри ответил без колебаний.

Открыв дверь, директор вошел первым, за ним последовал Гарри. Остановившись перед

дверью, когда она закрылась за ними, они оба с удивлением оглядели огромное количество предметов, хранившихся в очень большой комнате.

"Это объясняет, почему я так и не смог найти комнату, полную горшков".

На недоуменный взгляд Гарри Дамблдор пояснил. Много лет назад я бродил по школе поздно вечером. Мне вдруг очень понадобился горшок, и, увы, эта комната, похоже, пришла мне на помощь".

Гарри слегка рассмеялся, на что Дамблдор улыбнулся. Гарри вскоре отправился следом за тем, что его влекло. Когда они проходили мимо исчезающего шкафа, Гарри остановился. Его брови нахмурились, когда он посмотрел на него. В его сознании промелькнул короткий образ. Он не был уверен, что именно он увидел, но знал, что это плохо.

Что-то не так, Гарри?" - спросил Дамблдор.

"Я просто... - запинаясь, ответил Гарри, - у меня возникло странное чувство, когда я увидел этот шкаф. Я не знаю почему, но моя интуиция почему-то подсказывает мне, что не стоит игнорировать это".

"То, что мы ищем, не находится внутри него?" - спросил директор.

"Нет, просто... - сказал Гарри, - мы не должны его игнорировать. Я думаю, мы должны... уничтожить его. Сейчас, пока оно не причинило никому вреда".

Дамблдор уставился на Гарри. Он был склонен поверить ему, ведь если то, что он подозревал о мальчике, было правдой... Он оставил эту мысль.

"Хорошо, Гарри", - сказал он. "Встань за мной".

Гарри сделал то, что ему было сказано, а Дамблдор поднял свою палочку и беззвучно разнёс шкаф в щепки. Когда пыль рассеялась, от шкафа остались лишь куски дерева и три короткие железные ножки, на которых он когда-то держался.

Гарри почему-то почувствовал, как его захлестнула волна облегчения, и улыбнулся.

"Спасибо, сэр", - сказал он, глядя на своего наставника. "Это бы не давало мне покоя до тех пор, пока я бы что-нибудь не предпринял".

Продолжая поиски, он наткнулся на бюст с очень уродливым париком, а на парике сидела прекрасная диадема. Он сразу же понял, что тяга исходит от этого предмета.

"Вот, сэр!" - воскликнул Гарри. "Это диадема. Вот откуда она".

Дамблдор взглянул на диадему и задохнулся. "Это потерянная диадема Ровены Рейвенкло", - сказал он в благоговейном ужасе. "Её считали потерянной почти тысячу лет назад."

Он поднял свою палочку и произнес над ней неизвестное заклинание. Она внезапно засветилась болезненно-зеленым светом.

"Это подтверждает мои подозрения", - мрачно сказал он. "Гарри, я не могу сказать тебе, что это такое, пока ты не изучишь раздел магии, известный как Окклюменция".

"Я уже изучаю ее, сэр". сказал Гарри, глядя вниз. "Мой очень хороший друг помогает мне".

Дамблдор посмотрел на Гарри, безумно сверкая глазами.

"Мисс Гринграсс, я полагаю?" - спросил он.

Гарри поднял на него глаза так быстро, что Дамблдор был уверен, что услышал, как свернулась шея мальчика.

С широко раскрытыми глазами Гарри спросил: "Как вы...?"

"Я случайно наткнулся на вас двоих вчера вечером в больничном крыле". "Я был очень удивлён. Как давно вы двое так близки?"

"Мы познакомились в больничном крыле, в ту ночь, когда Локхарт удалил кости из моей руки", - пояснил он. "У неё была стычка с Малфоем, и ей нужно было зелье от головной боли. Мы разговорились и с тех пор стали друзьями. Я не думаю, что она получила зелье для головы. Мы решили, что пока лучше держать нашу дружбу в секрете. Чтобы избежать неприятностей со стороны других Слизеринцев. Им не понравится, что один из них - мой друг".

"Очень хорошо", - сказал Дамблдор. "Я советую вам продолжать обучение, но... - он сделал паузу, - я думаю, что с этого момента мне следует проверять вас раз в неделю, чтобы понять, как вы продвигаетесь. Вы можете взять с собой мисс Гринграсс, или я пришлю ей уведомление, чтобы она присоединилась ко мне в кабинете, когда вы там будете. Пожалуйста, спросите ее, согласна ли она".

"Да, сэр. Я так и сделаю", - сказал Гарри.

Затем Дамблдор наколдовал металлический ящик, вложил в него диадему и закрыл крышку. Он пробормотал несколько запечатывающих заклинаний и положил шкатулку в мантию.

"Гарри, - сказал он, снова глядя на мальчика. "Я обещаю тебе, что, когда ты научишься Окклюменции, я расскажу тебе очень многое. Ты заслужил право знать. Я также проведу дополнительное исследование того, что могут означать твои сны", - улыбнулся он. "А пока, я думаю, сто очков Гриффиндору за школьный дух и за то, что он сделал это замечательное открытие".

Гарри улыбнулся директору.

"Я сообщу вам о нашем первом уроке, а до тех пор... - он сделал паузу, - изучайте как можно больше текстов по Окклюменции и практикуйте те приемы, которые в них содержатся. А теперь отправляйтесь, но помните, - он бросил на Гарри очень серьезный взгляд, - никому ничего не говорите".

Кивнув директору, Гарри как можно быстрее вышел из Выручай-комнаты.

В понедельник после встречи с Дамблдором Гарри был на уроке защиты, радуясь возвращению профессора Люпина. Снейп был таким же мудаком, как и все остальные.

Поскольку это был последний урок в этот день, Гарри сказал своему другу, что догонит их позже. Ему нужно было поговорить с Люпином о заклинании, с помощью которого он отогнал дементоров.

"Сэр?" - сказал Гарри.

"Да, чем я могу помочь тебе, Гарри?" спросил Люпин.

"Я хотел бы узнать, - он замешкался, - какое заклинание ты использовал, чтобы отогнать дементоров?"

На лице Люпина появилось выражение понимания. "Оно называется "Заклинание Патронуса".

"Может быть, вы меня научите?" - сказал Гарри, - "Мне не нравится, что они так плохо на меня влияют. Почему они так на меня влияют?"

Гарри, дементоры - одни из самых мерзких существ, обитающих на этой земле, - вздохнул Люпин. Они обитают в самых тёмных и грязных местах, они славятся разложением и отчаянием, они высасывают из окружающего воздуха мир, надежду и счастье... Подойдите к Дементору слишком близко, и все добрые чувства, все счастливые воспоминания будут высосаны из вас. Если удастся, Дементор будет питаться вами достаточно долго, чтобы превратить вас в нечто подобное себе... бездушное и злое. У вас не останется ничего, кроме самых худших впечатлений в вашей жизни. За свою короткую жизнь вы пережили такое, что ваши одноклассники даже представить себе не могут. Нет ничего постыдного в том, как они влияют на тебя".

Гарри посмотрел вниз на свои ботинки.

"Но я верю, что могу помочь тебе". сказал Люпин. "Придется подождать до рождественских каникул. Мы будем работать очень усердно, неделя за неделей. Мы не можем сделать это сейчас, потому что две недели вы не сможете тренироваться. Готовы ли вы приложить усилия?" серьезно спросил Люпин.

Гарри решительно кивнул: "Да, сэр. Я сделаю все, что потребуется, чтобы научиться сражаться с ними. Я не хочу снова упасть с метлы с высоты более пятисот футов".

"Очень хорошо." сказал Люпин, глядя на свой календарь. "Как насчет того, чтобы начать с шестого января? Это даст нам большой отрезок времени без перерыва до пасхальных каникул. Тебе лучше наверстать упущенное со своими друзьями".

"Спасибо, сэр". сказал Гарри, собираясь уходить, чувствуя себя в гораздо лучшем расположении духа из-за проблемы с дементором, чем в последнее время.

Надо будет рассказать об этом Дафне после ужина. С этой мыслью он направился в совятню, чтобы отправить ей записку во время ужина.

<http://tl.rulate.ru/book/100254/3423944>